

роль с королевой встретили его так радушно, как только могли. Король Мелиодас и его королева щедро одарили сэра Тристрама от своих земель и богатств. Но потом, с соизволения отца, он возвратился ко двору короля Марка. Там долгое время жил он в довольстве и радости, но под конец между сэром Тристрамом и королем Марком родилась ревность и вражда, ибо им обоим полюбилась одна дама, жена графа, который звался сэр Сегварид. А той даме полюбился весьма сэр Тристрам, и он ее тоже полюбил, ибо она была собой весьма прекрасна, и сэр Тристрам это отлично видел. Но когда об том проведал король Марк, он жестоко возревновал, ибо королю Марку эта дама тоже была весьма по душе.

И вот, случилось однажды, что дама послала карлика к сэру Тристраму, прося его, если он и вправду ее любит, чтобы он провел с ней следующую ночь. И также наказала она, чтобы он явился к ней не иначе как в полном вооружении, ибо ее муж был известен как доблестный рыцарь. Сэр Тристрам отвечал карлику и сказал:

– Передайте мой поклон госпоже моей и скажите ей, что я не премину к ней явиться и буду с нею в указанный ею срок. И с тем отбыл карлик.

Но король Марк заметил, что карлик был у сэра Тристрама с поручением от Сегваридовой жены. И тогда он послал за карликом, и, когда тот явился, он заставил его силой открыть все, как и с чем был он послан к сэру Тристраму. И тот ему все открыл.

– Ну, хорошо, – сказал король Марк. – Отправляйся теперь куда хочешь, но смотри под страхом смерти не говори ни слова о том, что беседовал со мною.

И карлик пошел прочь, а король Марк в ту самую ночь, что назначена была у Сегваридовой жены с сэром Тристрамом, вооружился, собрался и с двумя доверенными рыцарями выехал на дорогу. И поскакали они и остановились у дороги подстергать сэра Тристрама. Вот скачет сэр Тристрам с копьем в руке. Выскочил на него вдруг король Марк и его двое рыцарей, все трое с копьями на него ударили, и король Марк нанес сэру Тристраму в грудь под сосцом глубокую рану. Тут наставил сэр Тристрам копье свое и, разогнавшись, так ударил короля Марка, что тот рухнул наземь, жестоко разбился и так и остался лежать без чувств – немало прошло времени, прежде чем он снова пришел в себя. А сэр Тристрам бросился меж тем на одного рыцаря, потом на другого и обоих их поверг за смертью на сырую землю.

14

После этого поскакал сэр Тристрам, сильно раненный, к своей даме и нашел ее у задних ворот, где она его поджидала, и она встретила его весьма радостно, и они заключили друг друга в объятия. Она приказала поставить коня его в лучшее стойло, а затем помогла ему снять доспехи, и потом они поужинали и, не откладывая, улеглись в постель с превеликой радостью и удовольствием. И в пылу страсти он забыл и думать о той глубокой ране, что нанес ему король Марк, и окровянил сэр Тристрам и простыни, и одеяло, и подушки, и наволоки.

Но в скором времени явился туда ее человек и предупредил, что ее супруг и господин сэр Сегварид совеем уже близко, на расстоянии выстрела из лука. Тогда она велела сэру Тристраму скорее подыматься, и он поспешно облачился в доспехи, взял своего коня и ускакал. А тем временем и муж ее сэр Сегварид явился домой и, заметив, что постель его вся в беспорядке, осмотрел ее при свете свечи и увидел, что в ней недавно лежал раненый рыцарь.

– А, коварная предательница! – воскликнул он. – Почему ты мне изменила?

С тем он выхватил меч и сказал:

– Если только не признаешься, кто здесь с тобой был, ты теперь же умрешь!

– Ах, господин мой, пощадите! – вскричала дама и воздела кверху ладони. – Не убивайте меня, и я вам открою, кто здесь был.

А Сегварид ей в ответ:

– Говори, да смотри только – правду!

И она со страху призналась:

– Здесь был со мной сэр Тристрам, и по пути ко мне сюда он был сильно ранен.

– А, коварная изменница! Куда же он теперь делся?

– Сэр, – отвечала она, – он облачился в доспехи и ускакал прочь, но не мог еще отъехать и полумили.

– Что ж, отлично, – сказал Сегварид.